

В.Т. Клоков. Словарь французского языка в Африке. Лингвострановедческие особенности.
Изд. Саратовского ун-та. Саратов, 1996. 431 с.

Вышедший недавно словарь В.Т. Клокова, представляющий особенности французского языка в обширной франкоязычной зоне Тропической Африки, – чрезвычайно интересный и весьма необычный труд для отечественной лексикографической литературы. Значение его еще предстоит оценить в должной мере как специалистам, занимающимся проблемами развития французского языка в новых условиях, так и, в не меньшей степени, тем, кто интересуется Африкой и связанными с ней исследованиями, прежде всего благодаря ценнейшей лингвострановедческой информации, которую находит в Словаре внимательный читатель.

Французский язык в современной Африке – гораздо больше, чем основной иностранный язык и средство межнационального и

международного общения. Он глубоко проник в культуру африканских народов. Об этом свидетельствует, в частности, существующая уже не одно десятилетие африканская литература на французском языке, которая приобрела функции дополнительного средства выражения национального самосознания.

Языковая ситуация в Африке, в которой живет и развивается французский язык, существенным образом отличается от тех условий, в которых оказался французский язык, скажем, в Канаде, Бельгии и Швейцарии. Автор подробно анализирует языковую ситуацию в Африке в предваряющем Словарь очерке, который сам по себе представляет большой научный интерес. Один из основных выводов автора, который особенно важен для понимания теоретической концепции Слова-

рия, состоит в том, что складывающийся новый, африканский вариант французского языка постепенно становится, если уже не стал, частью африканской культуры, что, кстати, осознается самими африканцами. Французский язык, выполняющий важные коммуникативные функции, тем не менее, по мнению автора, вряд ли вытеснит местные языки. Наоборот, можно говорить об активном влиянии африканских языков на центральный вариант французского языка и приспособлении его африканцами к своей жизнедеятельности. Французский язык в Африке – особое культурное пространство, в котором находят свое отражение встреча и взаимодействие совершенно отличных друг от друга культур. Процесс этот начался сравнительно недавно, и активность его вовсе не снижается в наши дни.

Материал, собранный в Словаре, охватывает практически все районы большого франкоязычного ареала Африки южнее Сахары, и в этом его несомненная ценность. Словарь фиксирует своеобразные региональные формы французского языка, сосуществующие со складывающейся общеафриканской формой. Важный вопрос о соотношении локальных и общеафриканского вариантов французского языка достаточно сложный. Его решение требует, в частности, разработки специальных разграничительных критериев и параметров дефиниции общеафриканской нормы. Проводящиеся в течение последних десятилетий в ряде стран Африки исследования, посвященные французскому языку в Африке, свидетельствуют о том, что эта тема уже состоялась как объект пристального научного интереса. Более того, эти исследования выходят на чисто практические цели, в частности, составление единого словаря африканского варианта французского языка.

В процессе работы над Словарем автор, совершенно очевидно, опирался на богатые отечественные и французские лексикографические традиции. О влиянии французской традиции академических словарей говорит, например, приводимый в словарной статье иллюстративный материал, имеющий точную атрибуцию по своему источнику. Вместе с тем, в силу специфического характера материала, с которым имеет дело автор, ему приходится самому решать многие непростые лексикографические задачи, а именно – самостоятельно разрабатывать принципы систематизации материала и построения словарной статьи. Особенности материала определяют то, что словарная статья, как правило, представляет собой сложную структуру, насыщенную информацией. В

большинстве случаев она содержит сведения, касающиеся географической атрибуции заголовочного слова, его этимологии, а также грамматической и стилистической характеристики. Легенда обычно включает в себя подробное толкование значения лексической единицы, которое подкрепляется энциклопедической информацией. И, наконец, словарная статья содержит цитаты из произведений художественной литературы и прессы.

Не все заголовочные слова имеют столь сложную словарную статью, что, впрочем, является обычным для словаря любого типа. В данном случае неравноценность словарных статей определяется самим характером материала, неоднородным по своему содержанию. В нем выделены несколько групп, из которых выделяются два больших, отличных друг от друга по всем характеристикам лексических пластов. Первый представлен лексическими единицами, источником которых не является французский язык. Эти слова, пришедшие из других, прежде всего местных языков, а также неафриканских – арабского, английского, испанского, португальского, – передают реалии африканской культурно-природной среды. Некоторые африканизмы этого типа уже вошли в состав центрального варианта французского языка. Так, во многих современных словарях французского языка можно встретить *gris-gris* "талисман, амулет", *griot* "певец, сказитель, музыкант" и др.

Второй лексический пласт составляют новообразования, появившиеся во французском языке на африканской почве и источником которых является сам французский язык. Именно локализмы второго типа и демонстрируют, как в новых условиях действуют внутренние механизмы французского языка. Африканизмы двух типов поразному представлены в Словаре. В первом случае они обычно представляются большой словарной статьей лингвострановедческого содержания. Во втором – словарная статья, регистрируя языковой факт, имеет скорее дескриптивный характер и несомненно большую лингвистическую ценность.

Совершенно очевидным представляется сложность задач, стоявших перед автором. Работа над словарем такого типа требует прекрасного знания французского языка и особого языкового чутья, чтобы из общего речевого потока "выловить" новообразования. Материал Словаря свидетельствует о том, что его автор в равной степени обладает и тем и другим. Он хорошо знаком с африканскими реалиями, толкование которых в Словаре дается на профессиональном уровне. Все это определяет научную и

практическую ценность Словаря. Он может служить хорошим пособием для составителей словарей африканских языков, а также переводчиков произведений африканской литературы на французском языке. Известно, какие трудности вызывает перевод этой специфической лексики. Неприобщенность к ней переводчика нередко приводит к курьезам и ляпсусам и даже искажению литературного текста.

К достоинствам Словаря следует отнести и точные библиографические ссылки в иллюстративном материале, благодаря которым материал приобретает характер документа, что, несомненно, облегчит труд будущего исследователя. Отметим в этой связи, что, с точки зрения хронологических рамок, Словарь охватывает языковые данные, относящиеся к периоду 50–80-х годов нынешнего столетия. Словарь также может служить ценным источником для лексикологических исследований, поскольку фиксирует интереснейшие языковые факты, показывающие, как французский язык взаимодействует с африканской действительностью, и свидетельствующие о том, что перед нами живой и очень гибкий организм.

Среди наиболее интересных новых явлений, регистрируемых Словарем, отметим, например, инновации, являющиеся результатом изменений в семантике исходной французской лексической единицы. Так, в условиях африканской действительности французские слова приобретают новые значения: *juger* (от франц. *juger* "судить") "обзывать", "называть кем-либо"; "доедать до крошки". Отмечаются частые случаи переориентации в стилистической характеристике французского слова, в частности, движение от пейоративной оценки к нейтральной: *crapule* (от франц. *crapule* "подлец, негодяй") "легкомысленный человек"; и наоборот: *honorable* "почтеннейший (форма уничижительного обращения к чиновнику)". Многие французские слова обнаруживают высокий словообразовательный потенциал, служа источником продуктивных деривационных процессов: *ignorantisme* (от франц. *ignorant* "невежественный") "безграмотность, невежество"; *lunetté* (от франц. *lunettes* "очки") "носящий очки".

Иноязычные слова, включенные в состав лексики французского языка, могут получать французское оформление (суффиксы, окончания) и порождать, уже по французским моделям, новые лексические единицы: *jobber* (от англ. *job* "работа") "работать"; *boyerie* (от англ. *boy*) "домашняя прислуга"; "жилище для прислуги". Появляются сложные образования,

источником для которых служат несколько языков: *banabanisme* (гибрид из языка волоф и французского) "мелкая торговля с лотка"; *bwanamonpère* (гибрид из суахили и французского) "священник".

Как развитие модели, действительной для центрального варианта французского языка, особенно для молодежной лексики, появляются многочисленные новые лексические единицы-сокращения, как правило, с новой семантикой: *clando* (от франц. *clandestin* "подпольный") "человек без паспорта", "нарушитель закона", "преступник". Французские слова могут претерпевать трансформации под влиянием моделей, характерных для африканских языков: *façon-façon* "странный", *bien-bien* "очень".

Особый интерес, на мой взгляд, представляют новообразования, относящиеся к тому языковому уровню, который обычно характеризуют как "народный язык". Слова этого типа в Словаре сопровождаются пометами "разг.", "простореч.", "диал." (диалектизм; слово или выражение, употребляемое в среде малограмотных африканцев), а также "студ." (студенческое аргю). Именно в этой среде стихийный словообразовательный процесс особенно активен. Здесь, на стыке различных культур и мировоззрений рождаются новые слова и выражения, семантика которых нередко отмечена образностью, меткостью и сочным юмором: *camembérier* (от названия сыра "Camembert") "дурно пахнуть"; *cirer* (от франц. *cirer* "натирать обувь кремом") "избивать"; *masser* (от франц. *masser* "массировать") "лезть без очереди". Совершенно очевидно, что именно здесь идет процесс обогащения французского языка новой лексикой и в него вливаются новые, свежие силы.

Конечно, словарь В.Т. Клокова, представляющий собой словарь частного типа (автору пришлось разрабатывать новые лексикографические принципы), имеющий дело со специфической лексикой, источником которой являются в том числе и многочисленные африканские языки, не может быть свободным от неточностей и недостатков. Впрочем, многие из них являются продолжением достоинств Словаря. Отметим здесь некоторые из них.

1. Первые замечания касаются проблем перевода. Речь прежде всего идет о так называемых "неправильных" французских названиях, относящихся к африканским природным реалиям. В посвященных им словарных статьях автор, как правило, отмечает, что соответствующий вид флоры или фауны встречается не в Африке, а за ее пределами,

приводя при этом "правильное" название. Однако здесь, возможно, наблюдается особая тенденция в развитии семантики французских слов за счет появления в ней на африканской почве новых значений. Другими словами, *biche*, видимо, следовало бы переводить не "лань", а например, "разновидность антилопы", аналогично *latou* (во французском языке "броненосец") — "разновидность ящера" и т.д.

2. Есть неточности и в переводе и толковании некоторых слов, в частности, пришедших из африканских языков. Приведем в качестве примера слова из языка фульфульде. Вызывает возражение толкование *diawando* — "у фульбе член касты, объединяющей умственно одаренных людей". Такой касты у фульбе нет. В языке фульфульде это слово означает, во-первых, "представитель одной из групп свободных фульбе", во-вторых, "хитрый, лукавый человек". "Диалло" является патрилинейным именем фульбе, а не личным, как его трактует автор. Французское слово *dot*, переводимое автором "калым", применительно к африканским условиям означает приданое, а точнее — компенсация, выплачиваемая мужем жене.

3. Следующая группа замечаний относится к проблемам этимологии. Имеются в виду неточности, например, в указании языка-источника. Так, слово *kalaka* "служащий конторы", которое автор считает африканским по происхождению, несомненно, восходит к английскому *clerk*; *babis* "сандалии", которое автор производит от английского *baby*, скорее всего происходит от французского слова *babouche* "туфля без задника и каблука"; *safara* "святая вода", по мнению автора, пришедшее из языка волоф, возможно, является берберским по происхождению.

Спорными являются также указания на исходную лексическую единицу для некоторых французских инноваций. Например, *interne* "учащийся школы-интерната" автор считает африканизмом, производным

от новой лексической единицы *internier* "помещать в школу-интернат". Однако во французском языке уже имеется *interne* с тем же значением — "ученик (живущий в интернате)". Словосочетание *âge de l'adultère* "взрослый возраст", которое автор возводит к *âge adulte* "взрослый возраст", возможно, является примером паронимической аттракции, соединившей вместе две исходные единицы *âge adulte* и *adultère* "нарушающий супружескую верность", "адюльтер", что можно, видимо, рассматривать как еще одно свидетельство народного переосмысления французской лексики.

4. Вполне логичным представляется следование в Словаре принципу, в соответствии с которым географические пометы указывают на районы регистрации конкретного языкового факта. Однако многие представленные в Словаре африканизмы никак нельзя считать узко локальными, как на это указывают географические сведения, а могут быть отнесены к более широкому ареалу и даже к общеафриканскому уровню. Такими словами и словосочетаниями являются, например, *karamoko* "учитель коранической школы", "марабут"; *djina* (*djinn*) "божество", "дух"; *jindja* "жинджа" (сладкий напиток с острым перцем); *groupe d'entraide* "ассоциация крестьян" и др.

Впрочем, отмеченные неточности несколько не умаляют ценности Словаря, который уже стал важным лексикологическим документом. В сущности, каждый словарь обязательно становится объектом критических замечаний в силу хотя бы того, что язык развивается и обогащается; меняются и совершенствуются со временем принципы систематизации и описания лексики. Участь всех составителей словарей собирать материал для тех, кто следует за ними, ибо, как говорил великий собиратель русской лексики В.И. Даль, "передний заднему мост".

Г.В. Зубко